УДК 332.1:331.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Крюкова О.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, доцент кафедры математики и информатики, Российская Федерация, г. Орел

E-mail: KryukovaOA@yandex.ru

В статье представлена оценка социально-экономических факторов развития трудового потенциала областей Центрального федерального округа. Автором проведен анализ территориальных особенностей и тенденций изменения социально-экономических показателей субъектов Центрального федерального округа, влияющих на развитие трудового потенциала. Выделены проблемные области регионального развития, что позволит своевременно корректировать планы социально-экономического развития субъектов, исходя из особенностей региональной ситуации. Проведена классификация областей центральной России по степени приоритетности рассматриваемых показателей с точки зрения необходимости мер по их изменению.

Ключевые слова: трудовой потенциал, регион, Центральный федеральный округ, социально-экономические показатели.

Происходящие в российском обществе изменения предъявляют новые требования к процессам формирования и использования трудового потенциала регионов. «Трудовой потенциал» – сравнительно новое понятие в отечественной экономической литературе, вошедшее в научный оборот в конце прошлого века, в тот период, когда в обществе значительно усилился интерес к роли человеческого фактора во всех сферах его проявления.

Введение в научный оборот понятия «трудовой потенциал» без должной методологической проработки способствовало появлению многообразия точек зрения на трактовку новой экономической категории и большого числа методик его измерения. В работах таких авторов, как Генкин Б.М.[1], Кибанов А.Я.[2], Волгин Н.А., Одегов Ю.Г.[3], Панкратов А.С.[4], Радько С.Г.[5], Васильев В.Н.[6] и др. нашли свое отражение различные подходы к определению трудового потенциала и рассмотрению данной экономической категории с позиций макро-, мезо– и микроуровней (страны, региона, отрасли, организации, индивида).

От понимания сущности трудового потенциала региона зависят подходы к его оценке, измерению и управлению. Мы придерживаемся определения трудового потенциала региона как многоуровневой интегральной характеристики количественных и качественных возможностей трудоспособного населения по участию в трудовой деятельности, которые реализованы или могут быть реализованы при данном уровне развития науки и техники. Комплексная оценка трудового потенциала региона предполагает в качестве начального этапа всесторонний и глубокий анализ демографи-

ческих и социально-экономических факторов, влияющих на его развитие. Остановимся на рассмотрении социально-экономических факторов, влияющих как на количественные, так и на качественные характеристики трудового потенциала регионов. В качестве эмпирической базы исследования мы использовали данные официальной статистики за 2009–2013 гг.[7,8]

Большинство современных исследователей считают величину валового регионального продукта на душу населения важнейшим и основным показателем, определяющим качество жизни и отражающим уровень благосостояния населения региона. После снижения в 2009 г., связанного с мировым экономическим кризисом, в период с 2009 по 2013 годы в Центральном федеральном округе наблюдался устойчивый рост величины среднедушевого ВРП. За указанный временной промежуток значение среднедушевого ВРП возросло в 1,5 раза с 297793 руб. в 2009 г. до 451536,8 руб. в 2012 г.

Субъекты РФ, входящие в состав ЦФО, характеризуются высоким уровнем дифференциации по экономическому развитию. Главным образом, разница формируется за счет отрыва экономики Москвы от нестоличных экономик по большинству показателей. Так, разрыв в среднедушевом ВРП между максимальным (г. Москва) и минимальным (Ивановская область) уровнями составил в 2012 г. 6,8 раза. Поэтому из дальнейшего рассмотрения будет исключен город Москва, характеризующийся повышенными значениями большинства социально-экономических показателей.

Вместе с тем заметная дифференциация наблюдается и среди нестоличных регионов ЦФО: разрыв между Белгородской областью, вторым по величине ВРП на душу населения регионом после Москвы и Ивановской областью в 2012 г. составляет 2,7 раза.

Распределение ВРП на душу населения регионов ЦФО имеет ряд выбросов. Экстремально высокими значениями среднедушевого ВРП отличаются Белгородская область (354982,9 руб.) и Московская область (348533,8 руб.). В то же время экстремально низкое значение рассматриваемого показателя наблюдается в Ивановской области (129826 руб.). После исключения из изучаемой совокупности указанных регионов, мы, тем не менее, получаем распределение с выраженной левосторонней асимметрией, т.е. для большинства оставшихся в рассмотрении регионов ЦФО характерно низкое значение ВРП на душу населения. В 2012 г. наблюдалась достаточно высокая концентрация производства ВРП в Центральной России – 80% суммарного объема ВРП на душу населения в ЦФО приходилось на первые десять из семнадцати регионов в ранжированной линейке. Кроме того, величина ВРП на душу населения лишь в Белгородской области превосходит, а в Московской области приближается к среднему значению данного показателя по РФ (348598,9 руб.), в остальных же областях наблюдается значительное отставание от среднероссийского уровня.

В соответствии с разработанной специалистами ООН методикой оценки индекса развития человеческого потенциала, индекс ВРП в целом отражает уровень жизни людей. Однако его недостаточно для оценки возможности доступа населения региона к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни. В качестве такого показателя может рассматриваться доход.

Анализ распределения регионов ЦФО по ВРП на душу населения и среднедушевым денежным доходам в 2012 году показывает, что высокий уровень среднедушевого ВРП не гарантирует высокий уровень доходов населения региона. Так, например, Тульская область, находящаяся на десятом месте в ранжированном ряде регионов по ВРП на душу населения, выходит на пятое место по величине среднедушевых денежных доходов. Только в Ивановской области ситуация характеризуется низкими значениями обоих показателей, а для Белгородской и Московской областей характерно высокое значение рассматриваемых показателей.

Кроме того, рассматривая показатели денежных доходов на душу населения, следует иметь в виду, что в РФ отмечается высокий уровень межрегиональной дифференциации потребительских цен. Соответственно этой дифференциации меняется покупательная способность населения, что влияет на объективность оценки доступа к ресурсам. Поэтому для анализа уровня экономического благополучия региона представляется логичным использовать показатель денежных доходов

на душу населения, с учетом региональных различий в уровне цен. В качестве аналога для изучения региональных различий в ценах уместно использование показателя стоимости фиксированного набора товаров и услуг, а не величины прожиточного минимума. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг исчисляется на основе единых объемов потребления, а также средних цен по России и ее субъектам. В состав набора включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг[9].Таким образом, по своему составу фиксированный набор товаров и услуг является более показательным, нежели величина прожиточного минимума, тем более что она в некоторых регионах не достигает значения фиксированного набора. Следовательно, в качестве межрегионального паритета может быть использовано отношение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг региона к среднероссийскому уровню, приводящего региональные среднедушевые доходы в сопоставимый вид[10].

После проведения корректировки среднедушевых денежных доходов населения в регионах ЦФО с учетом региональных различий в ценах, ряд становится более сглаженным. Неизменным лидером остается Московская область, а аутсайдером – Ивановская область. Калужская область, находящаяся на третьем месте по величине среднедушевых денежных доходов после корректировки среднедушевых денежных доходов смещается на четвертое место, а Орловская область, располагавшаяся на пятнадцатом месте, поднимается на одиннадцатое. Однако, даже с учетом межрегиональной дифференциации цен при проведении межрегиональных сравнений, разрыв между максимальным и минимальным уровнями среднедушевых денежных доходов населения является аномально высоким и составляет около 1,6 раз.

Наряду с пространственным распределением социально-экономических показателей, определяющих формирование трудового потенциала региона, большой интерес представляет и временной разрез. Анализ динамики рассматриваемых показателей и оценка положения региона относительно других субъектов ЦФО может способствовать определению проблемных областей регионального развития. Можно предполагать, что ухудшение положения региона по какому-либо показателю относительно достигнутых им значений в прошлом и относительно других регионов сигнализирует о наличии так называемой «проблемной области» и означает высокую степень приоритетности рассматриваемого показателя с точки зрения необходимости и возможности его изменения[11]. На рисунке 1 показана матрица приоритетности.

Рисунок 1 – Определение приоритетности показателей в планировании регионального развития

Результаты ранжирования рассмотренных выше социально-экономических показателей по степени приоритетности для областей ЦФО приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Ранжирование социально-экономических показателей по степени приоритетности для областей ЦФО

Приоритет	Показатель		
	ВРП на душу населения, руб.	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Скорректированные среднедушевые денежные доходы населения, руб.
1	-	-	-
2	Владимирская, Курская, Ивановская, Тульская, Ярославская, Тверская, Тамбовская, Липецкая, Орловская, Брянская, Московская	Липецкая, Орловская, Рязанская, Тверская, Белгородская, Тульская, Московская, Костромская, Курская, Тамбовская, Ярославская, Смоленская	Московская, Липецкая, Белгородская, Калужская, Тверская, Костромская, Тульская, Тамбовская, Ярославская, Смоленская, Рязанская, Орловская
3	-	-	-
4	Белгородская, Калужская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Воронежская	Калужская, Воронежская, Брянская, Владимирская, Ивановская	Воронежская, Курская, Брянская, Ивановская, Владимирская

Таким образом по результатам, представленным в таблице 1, например, для Орловской области можно отметить, что по всем трем показателям наблюдалось улучшение положения области, относительно собственных показателей в прошлом, но в то же время, ухудшение положения относительно других регионов (приоритет 2). Это говорит о недостаточной эффективности мер, направленных на стабилизацию социально-экономического развития Орловской области и устранение межрегиональной дифференциации в ЦФО, принимаемых на государственном и региональном уровне.

Помимо экономической составляющей, важным социальным фактором формирования трудового потенциала является социальная напряженность в регионе, к показателям которой отнесем: численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта); уровень безработицы, % (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости; в среднем за год); число зарегистрированных преступлений на 100000 населения.

По уровню безработицы в 2013 году выделяются два региона: Московская область, для которой этот показатель наименьший (2,8%) и Орловская область с наибольшим значением (5,8%). По второму показателю – доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, наименьшее значение отмечается в Московской области (7,6%), а наибольшее в Смоленской области (15,1%). Наибольшее число преступлений на 100000 человек населения зарегистрировано в Орловской области (1580), а наименьшее в Тульской области (823).

Сравнивая средние значения показателей по ЦФО со среднероссийскими, можно отметить, что в 2013 году средняя доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в центральной России в восьми областях (Брянская, Владимирская, Ивановская, Костромская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская) выше, чем в среднем по стране. По двум другим показателям ситуация в округе более благоприятная, чем в среднем по России. По уровню безработицы лишь в Орловской области, а по числу зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения в двух регионах (Орловской и Калужской областях) обстановка была более напряженная, чем среднероссийская.

Проводя сравнение значений рассматриваемых показателей в 2012 и 2013 гг., можно проранжировать их по степени приоритетности для областей ЦФО (таблица 2).

Таблица 2 – Ранжирование показателей: уровень безработицы; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; число зарегистрированных преступлений на 100000 населения по степени приоритетности для областей ЦФО

Приоритет	Показатель		
	уровень безработицы, %	численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения субъекта	число зарегистрированных преступлений на 100000 населения
1	Белгородская, Брянская, Калужская, Костромская, Орловская, Рязанская, Тверская, Ярославская	Брянская, Ивановская, Калужская, Курская, Московская, Орловская, Смоленская, Тверская, Тульская	Брянская, Воронежская, Калужская, Рязанская, Тамбовская
2	-	-	Белгородская, Липецкая, Орловская, Ярославская
3	Липецкая	Белгородская	-
4	Владимирская, Курская, Воронежская, Тульская, Ивановская, Московская, Смоленская, Тамбовская	Владимирская, Воронежская, Липецкая, Костромская, Рязанская, Тамбовская, Ярославская	Владимирская, Ивановская, Костромская, Курская, Московская, Тверская, Смоленская, Тульская

Следующим немаловажным социальным фактором, влияющим на формирование трудового потенциала региона, является доступность медицинского обслуживания. Количественное и качественное обеспечение населения объектами здравоохранения является залогом повышения уровня рождаемости, сокращения смертности, особенно в младенческом и трудоспособном возрастах, а также способствует повышению работоспособности трудовых ресурсов. Рассмотрим здесь в качестве показателей мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 человек населения (посещений в смену) и численность врачей на 10000 человек населения (человек) в 2013 году.

При анализе становится очевидным отсутствие прямой зависимости мощности врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений от численности врачей. Во Владимирской области при одном из самых низких количестве врачей (33,9 человек на 10000 человек населения) отмечается одна из самых высоких мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 человек населения (323,7 посещений в смену), что может свидетельствовать о перегруженности высококвалифицированного медицинского персонала и, как следствие, о низком уровне качества оказываемых медицинских услуг. По обоим показателям средние значения по Центральному федеральному округу уступают среднероссийским. Однако здесь следует иметь в виду, что нами из рассмотрения была исключена Москва, а именно в столице сосредоточены ведущие медицинские учреждения центральной России и страны в целом. Так можно заметить, что ЦФО вместе с Москвой занимает третье место в рейтинге российских регионов после Северо-Западного и Дальневосточных федеральных округов по рассматриваемым показателям, характеризующим уровень развития здравоохранения[12].

Одной из качественных характеристик трудового потенциала региона является уровень образования, следовательно, возможность получить профессиональное образование также можно отнести к основным факторам, влияющим на формирование трудового потенциала. О доступности образования можно судить по численности студентов на 10000 человек населения в учреждениях профессионального образования различного уровня (обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена и обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры).

Для ЦФО, также как и для всей страны, характерен перекос в сторону высшего профессионального образования в ущерб подготовке квалифицированных рабочих. В среднем по региону на одного студента в системе СПО (обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена) приходится четыре студента ВУЗов (обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры). Такие диспропорции приводят к несбалансированно-

сти между спросом предприятий и организаций округа и подготовкой специалистов в региональной системе образования, что только усугубляет ситуацию на рынке труда.

Значения рассматриваемых показателей в период с 2009 по 2013 гг. неуклонно уменьшаются во всех регионах ЦФО, что может быть объяснено кризисом рождаемости в 1990-е годы. Такая тенденция, по мнению большинства исследователей, сохранится вплоть до 2020 года. Средние значения рассматриваемых показателей в регионе несколько ниже среднероссийских, причем разрыв более значительный по численности студентов ВПО. Только в Белгородской, Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской и Смоленской областях этот показатель выше среднего по России (393 человека). Впрочем, такое положение, как и явное отставание Московской области по обоим показателям, связано с исключением из рассмотрения города Москва, являющегося образовательным и научным центром ЦФО. Так, численность студентов образовательных учреждений ВПО на 10000 человек населения в Москве на начало 2013/2014 учебного года составляла 733 человек, что почти в два раза превышает среднероссийский уровень.

Рассматривая суммарную численность студентов на 10000 человек населения в учреждениях профессионального образования различного уровня в 2013 году, отметим, что лидерами, а следовательно, и крупнейшими образовательными центрами в ЦФО, являются Курская и Орловская области, а, аутсайдерами – Московская и Тульская области.

Проводя сравнение значений показателей доступности здравоохранения и образования в 2012 и 2013 гг., можно проранжировать их по степени приоритетности для областей ЦФО (таблица 3).

Таблица 3 – Ранжирование показателей доступности здравоохранения и образования по степени приоритетности для областей ЦФО

Приоритет	Показатель		
	мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 человек населения, посещений в смену	численность врачей на 10000 человек населения, человек	численность студентов образовательных учреждений ВПО и СПО на 10000 человек населения, человек
1	Воронежская, Калужская, Ивановская, Московская, Ярославская	Воронежская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская	Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Липецкая, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская,
2	Белгородская, Рязанская, Смоленская, Тверская	Белгородская, Калужская, Московская, Тамбовская	-
3	-	Курская	Воронежская, Костромская, Курская, Московская, Орловская, Смоленская, Ярославская
4	Брянская, Владимирская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Тамбовская, Тульская	Брянская, Владимирская, Липецкая, Орловская	-

Возрастающая в современной экономике роль человека, инновационная ориентированность экономического развития России обусловливают интерес к трудовому потенциалу, как ключевой компоненте экономического потенциала хозяйственной системы.

Проведенный всесторонний анализ позволяет выявить территориальные особенности условий воспроизводства трудового потенциала и произвести типологизацию регионов ЦФО по комплексу социально-экономических факторов, влияющих на формирование трудового потенциала, что позволит своевременно корректировать планы социально-экономического развития субъктов, исходя из особенностей региональной ситуации.

Выполненный анализ тенденций изменения социально-экономических показателей субъектов ЦФО, позволил выделить проблемные области регионального развития и

выявить приоритетные направления с точки зрения необходимости мер по их изменению и воздействию на них средствами региональной политики. Так, для Орловской области наиболее приоритетными направлениями являются: снижение уровня безработицы и численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. По этим показателям наблюдалось ухудшение положения области, как относительно собственных показателей в прошлом, так и относительно других субъектов ЦФО.

[1] Генкин Б.М. Экономика и социология труда: Учебник для вузов. 6-е изд., доп. М.: Норма, 2006. – 448с.
[2] Экономика и социология труда: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова – М.: ИНФРА-М, 2007. – 584 с.
[3] Экономика труда. / Под общ. ред. Н.А.Волгина, Ю.Г.Одегова. М.: Экзамен, 2006. – 736с.
[4] Панкратов А.С Управление воспроизводством трудового потенциала. -М.: Изд-во МГУ, 1988. – 279 с.
[5] Радько С.Г. Теоретические основы управления трудовым потенциалом. М.: Просвещение, 2007 – 318 с.
[6] Васильев В.Н., Гуртов В.А., Питухин Е.А. и др. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации – М.: Техносфера, 2007. – 675 с.
[7] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб./ Росстат. – М, 2012. – 990с.
[8] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. Стат. сб./ Росстат. – М, 2014. – 900с.
[9] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. Стат. сб./ Росстат. – М, 2014. – 900с.
[10] Шуметов В.Г., Крюкова О.А. Методология и практика анализа данных в управлении: методы одномерного и двумерного анализа. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. – 178с.
[11] Айвазян С.А. Разработка и анализ интегральных индикаторов качества жизни населения Самарской области. – М.: ЦЭМИ РАН, 2005. – 124с.
[12] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. Стат. сб./ Росстат. – М, 2014. – 900с.

Kryukova O.A. – Associate Professor at the Department of Mathematics and Computer Science, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation, Orel, E-mail: KryukovaOA@yandex.ru

SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF DEVELOPMENT OF LABOR POTENTIAL IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT REGIONS

The article presents an assessment of socio-economic conditions of labor potential formation of the regions of the Central Federal District. The author gives the analysis of trend changes of socio-economic indicators of Central Federal District subjects; problem areas of regional development are highlighted; the classification of areas in Central Russia is done according to the priority of considered indicators in terms of the need for actions to change them.

Keywords: labor potential, region, Central Federal District, socio-economic indicators, classification.

References

1. Vasil'ev V.N., Gurtov V.A., Pituhin E.A. i dr. Rynok truda i rynok obrazovatel'nyh uslug v subektah Rossijskoj Federacii [Labor market and market of educational services in the Russian Federation], M.: Tehnosfera, 2007, 675 p. (In Russ.)
2. Genkin B.M. Jekonomika i sociologija truda [Economics and sociology of work], Uchebnik dlja vuzov. 6-e izd., dop. M.: Norma, 2006, 448 p. (In Russ.)
3. Pankratov A.S Upravlenie vosproizvodstvom trudovogo potenciala [Management of labor potential reproduction], M.: Izd-vo MGU, 1988, 279 p. (In Russ.)
4. Rad'ko S.G. Teoreticheskie osnovy upravlenija trudovym potencialom [Theoretical foundations of labor potential management], M.: Prosveshhenie, 2007, 318 p. (In Russ.)
5. Jekonomika i sociologija truda [Economics and sociology of work], Uchebnik, Pod red. A.Ja. Kibanova, M.: INFRA-M, 2007, 584 p. (In Russ.)
6. Jekonomika truda [Economics of work], Pod obshh. red. N.A.Volgina, Ju.G.Odegova, M.: Jekzamen, 2003. (In Russ.)
7. Ajvazjan S.A. Razrabotka i analiz integral'nyh indikatorov kachestva zhizni naselenija Samarskoj oblasti [Development and analysis of integrated indicators of life quality of the Samara Region], M.: CJeMI RAN, 2005, 124 p. (In Russ.)
8. Shumetov V.G., Krjukova O.A. Metodologija i praktika analiza dannyh v upravlenii: metody odnomernogo i dvumernogo analiza [Methodology and practice of data analysis in management: methods of one-dimensional and two-dimensional analysis], Orel: Izd-vo OF RANHiGS, 2013, 178 p. (In Russ.)